

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений ст. 345 ч. (2) Кодекса о правонарушениях
(индивидуализация наказания)

(Обращения № 26g/2016 и 34g/2016)

КИШИНЭУ

10 мая 2016 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

Именем Республики Молдова,

Конституционный суд в составе:
Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Алены Балабан,

принимая во внимание обращения, представленные и зарегистрированные 18 марта и 7 апреля 2016 года, рассмотрев указанные обращения в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения об исключительном случае неконституционности текста *«штрафа на юридических лиц [пункты d) и e)] и на должностных лиц [пункты a) – f)] в размере 300 условных единиц»* ст. 345 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, представленные по запросу адвоката Владимира Гросу в делах № 5г-110/2016 и 5г-109/2016, находящихся в производстве суда сектора Центру мун. Кишинэу.

2. Обращения об исключительном случае неконституционности были представлены в Конституционный суд 18 марта и 7 апреля 2016 года судьями суда сектора Центру мун. Кишинэу, Анной Кучереску и Наталией Мэмэлигэ, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращений утверждает, что порядок регламентирования наказания, предусмотренного в ст. 345 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, противоречит положениям статей 20 и 22 Конституции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

4. Определениями Конституционного суда от 23 марта и 12 апреля 2016 года, без вынесения решения по существу, обращения были признаны приемлемыми.

5. Учитывая идентичность предмета, Конституционный суд решил объединить обращения в одно производство, на основании ст. 43 Кодекса конституционной юрисдикции.

6. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд затребовал мнения Президента Республики Молдова, Парламента, Правительства и Высшей судебной палаты.

7. В открытом пленарном заседании обращения поддержал адвокат Владимир Гросу. Правительство представлял Эдуард Сербенко, заместитель министра юстиции. Парламент представлял Ион Крянгэ, начальник Общего юридического управления Секретариата Парламента.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНЫХ СПОРОВ

1. Обстоятельства административного дела № 5r-110/2016

8. Агентством по защите прав потребителей 26 января 2016 года был составлен протокол о применении наказания в отношении Виталия Тимуш, администратора торгового предприятия «Aurărie VS» ООО, на основании ст. 345 ч. (2) п. е) Кодекса о правонарушениях, за отсутствие узаконенного средства измерения массы объектов из драгоценного металла, наложив на него штраф в размере 300 у.е.

9. Правонарушитель Виталий Тимуш 9 февраля 2016 года обжаловал в судебном порядке протокол и постановление о наложении штрафа, составленные Агентством по защите прав потребителей 26 января 2016 года.

10. Адвокат Владимир Гросу 10 марта 2016 года представил в судебную инстанцию запрос об исключительном случае неконституционности текста «*штрафа на юридических лиц [пункты d) и e)] и на должностных лиц [пункты a) – f)] в размере 300 условных единиц*» ст. 345 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, ссылаясь на невозможность индивидуализации судом наказания, с учетом конкретных обстоятельств дела.

11. Определением суда сектора Чентру от 10 марта 2016 года было решено приостановить рассмотрение дела и направить обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

2. *Обстоятельства административного дела № 5r-109/2016*

12. Агентство по защите прав потребителей 26 января 2016 года применило к торговому предприятию «Aurărie VS» ООО наказание за правонарушение, предусмотренное ст. 345 ч. (2) п. е) Кодекса о правонарушениях, наложив на него штраф в размере 300 у.е.

13. Торговое предприятие «Aurărie VS» ООО 9 февраля 2016 года обжаловало в судебном порядке постановление о применении наказания, принятое Агентством по защите прав потребителей 26 января 2016 года.

14. В судебном заседании от 29 марта 2016 года адвокат Владимир Гросу представил запрос об исключительном случае неконституционности текста *«штрафа на юридических лиц [пункты d) и e)] и на должностных лиц [пункты a) – f)] в размере 300 условных единиц»* ст. 345 ч. (2) Кодекса о правонарушениях.

15. Определением суда сектора Чентру от 30 марта 2016 года было решено приостановить рассмотрение дела и направить обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

16. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«[...]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

17. Применимые положения Кодекса о правонарушениях Республики Молдова № 218-XVI от 24 октября 2008 года (М.О., 2009 г., № 3-6, ст. 15):

Статья 9

Принцип индивидуализации ответственности за правонарушение и наказания за правонарушение

«(1) При применении закона о правонарушениях учитываются характер и степень вреда совершенного правонарушения, личность правонарушителя и смягчающие или отягчающие обстоятельства.
[...]

Статья 10

Правонарушение

«Правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение».

Статья 32

Наказание за правонарушение

«(1) Наказание за правонарушение является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания и применяется именем закона к лицам, совершившим правонарушения.
[...]

(5) К юридическим лицам могут применяться следующие наказания за правонарушение:

- а) штраф;
- б) лишение права осуществлять определенную деятельность.

(6) Лишение права осуществлять определенную деятельность может применяться и в качестве дополнительного наказания».

Статья 34

Штраф

«(1) Штрафом является денежное взыскание, применяемое в случаях и в пределах, предусмотренных настоящим кодексом. Штраф устанавливается в условных единицах. Одна условная единица равняется 20 леям.

(2) Размер штрафа для физических лиц устанавливается в пределах от 1 до 150 условных единиц, а для должностных лиц – от 10 до 500 условных единиц.

(2¹) На юридических лиц штраф налагается в пределах, установленных статьей особенной части книги первой настоящего кодекса, в зависимости от обстоятельств, в следующих размерах:

- а) от 10 до 500 условных единиц;
- б) в размере стоимости соответствующих товара, услуги, являющихся предметом правонарушения, но не менее значения максимального предела в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

условных единицах в случае, если материальной нормой особенной части книги первой это прямо предусмотрено.

[...]»

Статья 41

Общие критерии индивидуализации наказания

«(1) Наказание за правонарушение назначается в зависимости от характера и степени вреда, причиненного правонарушением, от характеристики лица и смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств.

(2) Лицу, виновность которого доказана, назначается справедливое наказание в пределах и в соответствии с положениями настоящего кодекса».

Статья 345

Нарушение правил в области метрологии

«[...]»

(2) Нарушение правил в области метрологии, выражающееся в:

а) применении незаконных единиц величин в областях общественного интереса;

б) осуществлении измерений в областях общественного интереса, не соответствующих техническим регламентам и регламентам по законодательной метрологии, результаты которых не прослеживаются в национальных эталонах или исходных эталонах Республики Молдова либо в эталонах других стран, которые прослеживаются в международных эталонах;

с) осуществлении официальных измерений незаконными средствами измерений и с применением узаконенных процедур измерения, но не утвержденных национальным органом по метрологии;

д) размещении на рынке, введении в действие и эксплуатации средств измерений, используемых при проведении измерений в областях общественного интереса, без метрологических клейм (знак утверждения типа, поверительное клеймо) или с поврежденными, испорченными, измененными, удаленными клеймами либо с истекшим сроком действия сертификата об утверждении типа и свидетельства о поверке;

е) неосуществлении метрологического обеспечения юридических лиц, осуществляющих деятельность в областях общественного интереса, предоставлении ими услуг посредством неадекватных, незаконных неуполномоченных или поврежденных средств измерений;

ф) использовании средств измерений с умышленно измененными метрологическими характеристиками или с показаниями, выраженными только в незаконных единицах величины, на которые наложен запрет государственным инспектором,

влечет наложение штрафа на юридических лиц [пункты d) и e)] и на должностных лиц [пункты a) – f)] в размере 300 условных единиц».

18. Применимые положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, с изменениями и дополнениями согласно принятым к ней Протоколам (принятой в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента № 1298-XIII от 24 июля 1997 года):

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, совершенно необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия. [...]»

ВОПРОСЫ ПРАВА

19. Исходя из содержания обращений, Конституционный суд отмечает, что они, по сути, касаются порядка регламентирования наказаний за правонарушения.

20. Таким образом, обращения касаются ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как индивидуализация и соразмерность применяемых наказаний, рассматриваемых в соответствии с принципом законности и правом на справедливое судебное разбирательство.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

21. Определениями от 23 марта и 12 апреля 2016 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, указанных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

22. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Кодекса о правонарушениях, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

23. Обращения об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Владимиром Гросу в делах № 5г-110/2016 и 5г-109/2016, находящихся в производстве суда сектора Чентру мун. Кишинэу, поданы субъектом, наделенным данным правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

24. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом ее верховенства и **применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.**

25. Конституционный суд отмечает, что предметом исключительного случая неконституционности является текст *«штрафа на юридических лиц [пункты d) и e)] и на должностных лиц [пункты a) – f)] в размере 300 условных единиц»* ст. 345 ч. (2) Кодекса о правонарушениях.

26. Конституционный суд принимает доводы автора обращений, согласно которым оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела, так как на их основании возникли правовые отношения, продолжающие производить эффекты, и они являются решающими при разрешении вопроса об аннулировании административного акта, на основании которого было принято решение о привлечении к ответственности за правонарушение.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного Суда

27. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые нормы ранее не являлись предметом конституционного контроля.

28. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что обращение не подлежит отклонению как недопустимое и не существует никаких других оснований для прекращения производства по делу, в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

29. Следуя своей предыдущей практике, Конституционный суд рассмотрит вопрос конституционности оспоренных положений с учетом конкретных обстоятельств основного дела, в свете

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

конституционных норм, приведенных автором обращения, применяя принципы, закрепленные в Конституции и в национальном праве, а также в практике Европейского суда по правам человека (далее – *Европейский суд*).

30. Конституционный суд отмечает, что автор обращений ссылается на нарушение оспариваемыми нормами статей 20 и 22 Конституции. Что касается положений статьи 22 Конституции, регламентирующей принцип необратимости закона, Конституционный суд считает, что они не имеют отношения к оспариваемым нормам.

31. Для разъяснения вопросов, затронутых в обращениях, Конституционный суд рассмотрит предполагаемое нарушение статьи 20 в сочетании со статьями 1 и 54 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 20 В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 1 И СТ. 54 КОНСТИТУЦИИ

32. По мнению автора обращений, нормы, подвергнутые контролю конституционности, нарушают ст. 1 Конституции, согласно которой:

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

33. Автор обращений также считает, что нормы, подвергнутые контролю конституционности, нарушают ст. 20 Конституции, согласно которой:

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

34. В том числе, автор обращения утверждает, что оспоренные нормы нарушают ст. 54 Конституции, согласно которой:

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

1. Аргументы автора обращений

35. В обоснование обращений об исключительном случае неконституционности адвокат Владимир Гросу отмечает, что ч. (2) ст. 345 Кодекса о правонарушениях устанавливает наказание в фиксированном размере, лишая судебную инстанцию возможности индивидуализировать наказание в зависимости от конкретных обстоятельств дела, в порядке, установленном ст. 9 и 41 Кодекса о правонарушениях.

36. По утверждению автора, путем применения несоразмерного наказания нарушается право граждан на справедливое судебное разбирательство.

37. По мнению автора обращений, оспариваемые положения нарушают ст. 20 Конституции, которая предусматривает свободный доступ к правосудию.

2. Аргументы органов власти

38. В представленном мнении Правительство подчеркнуло, что в соответствии с общими критериями индивидуализации наказания, предусмотренными ст. 41 Кодекса о правонарушениях, лицу, виновность которого доказана, назначается справедливое наказание в пределах и в соответствии с положениями кодекса. Однако из положений этой статьи следует, что синтагма «в пределах» не обязательно подразумевает, что наказание должно определяться только в пределах минимального и максимального потолка, оно может быть установлено и в фиксированном размере.

39. С точки зрения Президента Республики Молдова, представленной письменно, установление наказаний в фиксированном размере является обычной законодательной практикой, которая соответствует теории права в данной области. Президент также отмечает, что данный факт никоим образом не ограничивает право на свободный доступ к правосудию, закрепленное в ст. 20 Конституции.

40. Парламент в своем мнении отметил, что 4 апреля 2016 года в Парламенте был зарегистрирован проект закона № 137 о внесении изменений и дополнений в Кодекс о правонарушениях, предусматривающий изменение текста «*штрафа на юридических лиц*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

[пункты d) и e)] и на должностных лиц [пункты a) – f)] в размере 300 условных единиц» в ч. (2) ст. 345 Кодекса о правонарушениях. Парламент обратился к Конституционному суду с предложением предоставить ему возможность в законодательном порядке разрешить исключительный случай неконституционности оспоренного акта.

41. Высшая судебная палата в представленном письменном мнении подчеркнула, что положение, подвергнутое контролю конституционности, не позволяет судебным инстанциям индивидуализировать наказания согласно критериям, изложенным в ст. 9 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, что отражается на справедливость назначения данного наказания.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

3.1.1. Право на справедливое судебное разбирательство

42. Согласно ст. 20 Конституции, любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

43. Конституционный суд отмечает, что свободный доступ к правосудию является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство – комплексного принципа, состоящего из различных отношений и основных прав, которые могут гарантировать его полное осуществление. Доступ к правосудию следует понимать как право на конкретный и реальный доступ к суду, наделенному полной юрисдикцией.

44. Конституционный суд отмечает, что в соответствии с выводами Европейского суда, изложенными в деле *Шевроль против Франции*, осуществление полной юрисдикции означает, что суд не может отказаться от какой-либо из судебных функций. Соответственно, отказ судебной инстанции или ее невозможность высказаться в независимой форме по некоторым вопросам, имеющим решающее значение в разрешении рассматриваемого спора, может составлять нарушение ст. 6 § 1 Европейской Конвенции.

45. Конституционный суд отмечает, что право доступа к правосудию обязывает законодателя предоставить любому лицу все возможности для обращения в судебную инстанцию и, путем принятия соответствующей законодательной базы, обеспечить эффективность осуществления этого права.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

46. Согласно ст. 72 ч. (3) п. n) Конституции, к компетенции Парламента относится регламентирование правонарушений, наказаний и режима отбывания наказаний.

47. Конституционный суд отмечает, что регламентирование преступлений и наказаний в области уголовного права предполагает и регламентирование правонарушений и наказаний за правонарушения. Ведь закон о правонарушениях включает положения, которые, по сути, указывают на уголовный характер административных правонарушений.

48. Исходя из аргументов, выдвинутых в решении по делу *Зилиберберг против Молдовы* от 1 февраля 2005 года, Конституционный суд обращает внимание, что общий характер закона о правонарушениях и цель наказания, состоящая как в наказании, так и в профилактике правонарушений, являются достаточными для того, чтобы показать, что применяются принципы, характерные для обоих законов – административного и уголовного.

49. Конституционный суд отмечает, что исключительная компетенция законодателя определять, какие деяния являются уголовными или административными и какие наказания применяются в каждом случае, не исключает обязанности соблюдения принципа законности, исходящего из положений ст. 1 ч. (3) Конституции, а именно из конституционного принципа правового государства.

50. В связи с этим, в Постановлении № 6 от 16 апреля 2015 года Конституционный суд подчеркнул:

«87. Законодатель вправе оценить ситуации, требующие законодательного регулирования. В силу данного права он может решать относительно целесообразности принятия законодательного акта исходя из уголовной политики, проводимой в общих интересах.

88. Кроме того, любая норма должна соответствовать принципам, установленным правовой системой, в частности, принципу верховенства права.

89. Верховенство права обеспечивается правовой системой в целом, в том числе посредством уголовных норм, которые имеют свои особенности и отличаются от других категорий норм по характеру, структуре и сфере применения.»

3.1.2. Принцип индивидуализации наказания за правонарушение

51. Конституционный суд отмечает, что конституционный принцип законности требует дифференциации наказаний, установленных за нарушение закона. Для достижения цели закона о правонарушениях *законодательная индивидуализация* является недостаточной, если невозможно осуществить *судебную индивидуализацию*.

52. Законодатель должен посредством правовой индивидуализации предоставить судье возможность назначить наказание исходя из

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

заранее установленных пределов – минимального и максимального, а также предусмотреть средства, которые давали бы судье возможность *выбора и определения конкретного наказания*, в зависимости от особенностей деяния и от лица, совершившего преступление или правонарушение.

53. Конституционный суд отмечает, что наказание по закону о правонарушениях, являясь следствием ответственности за правонарушение, должно быть строго индивидуализировано и соответствовать по количественному и качественному признаку тяжести деяния и личности правонарушителя.

54. Ст. 9 Кодекса о правонарушениях определяет критерии, применимые при индивидуализации наказания. Так, при применении закона о правонарушениях следует ***учитывать характер и степень вреда совершенного правонарушения, личность правонарушителя и смягчающие или отягчающие обстоятельства.***

55. Общие критерии индивидуализации наказания за правонарушение исчерпывающе изложены и в статье 41 Кодекса о правонарушениях.

56. Конституционный суд отмечает, что ***характер вреда, причиняемого правонарушением***, определяется предметом правовой защиты и составляет ***качественный признак*** правонарушения, тогда как ***степень вреда*** зависит от тяжести совершенного деяния (размер ущерба, форма вины, причина, цель и т.д.) и является ***количественным признаком.***

57. Поскольку квалификация деяния осуществляется только судебной инстанцией, она не может быть предопределена законодателем для всех субъектов, подпадающих под действие административно-правовой нормы.

58. Конституционный суд отмечает, что законодатель не может устанавливать наказание для каждого фактического случая, который может произойти в будущем, он устанавливает лишь определенные критерии, в пределах которых суд назначает конкретное наказание. Ведь применение судом наказания становится не безупречным, если законодатель при разработке закона и определении наказания лишает его возможности назначить наказание в зависимости от критериев индивидуализации, изложенных выше.

59. Итак, судебная индивидуализация может осуществляться только на основании определенных механизмов оценки, предусмотренных законом, являясь, таким образом, выражением принципа законности.

3.1.3. Принцип соразмерности наказания

60. Конституционный суд подчеркивает, что в отсутствие относительно определенного наказания и других механизмов индивидуализации наказания в законе о правонарушениях лицо не имеет реальной и полноценной возможности защитить свои права в судебном порядке, в том числе путем *справедливого наказания*.

61. Конституционный суд отмечает, что индивидуализация наказания должна отражать связь между наказанием (его размер и характер) и степенью социальной опасности деяния.

62. Без четкого установления в законодательстве критериев индивидуализации наказания судебная индивидуализация не может быть эффективно реализована в отношении правонарушителя для обеспечения полноты его законных прав и свобод.

63. Конституционный суд отмечает, что принцип индивидуализации наказаний за правонарушения, как и наказаний в уголовном праве, должен **реализовываться в условиях полноты основных прав**.

64. В связи с этим, в Постановлении № 7 от 16 апреля 2015 года Конституционный суд отмечал, что «ограничение осуществления отдельных индивидуальных прав, учитывая коллективные права [...], касающиеся [...] предупреждения преступности, всегда относилось к чувствительным вопросам в плане регулирования, в силу необходимости поддержания справедливого баланса между личными правами и интересами, с одной стороны, и общественными интересами, с другой стороны».

65. Конституционный суд отмечает, что определение наказаний за правонарушения входит в компетенцию законодателя, но при этом он обязан строго соблюдать принцип *пропорциональности между обстоятельствами деяния, характером и степенью вреда*.

66. Таким образом, отсутствие возможности применения судом критериев индивидуализации наказания в конкретном случае и применение точно установленного наказания не обеспечивают его **справедливый характер**.

67. Это может привести к нарушению критериев оценки *Энгеля*, которые вытекают из практики Европейского суда (*Энгель и другие против Голландии, решение от 8 июня 1976 года*), в случае, если к лицу, признанному виновным в совершении правонарушения, будет применено наказание, которое по своему характеру и степени тяжести несоразмерно правовой природе нарушения.

68. В связи с этим, Конституционный суд обращает внимание на выводы Европейского суда, изложенные в деле *Кумпэнэ и Мазэре против Румынии*, согласно которым при оценке соразмерности

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

наказания следует учитывать его сдерживающий эффект. Ведь при наличии конкурирующих интересов между потерпевшим в результате правонарушения и правонарушителем, применение наказания при отсутствии возможности его индивидуализации не может оправдать восстановление равновесия между правами потерпевшего и правонарушителя, которые обеспечиваются в рамках процесса.

69. Конституционный суд отмечает, что применение такого наказания при любых обстоятельствах, независимо от лица, **не достигает преследуемой наказанием законной цели.**

70. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что законодательная индивидуализация должна осуществляться так, чтобы не препятствовать и не ограничивать возможность индивидуализации наказания в зависимости от правонарушения, для обеспечения справедливого равновесия гарантированных прав.

3.2. Применение указанных принципов при рассмотрении настоящего дела

71. Конституционный суд отмечает, что установленные в ст. 32 Кодекса о правонарушениях наказания, применяемые к физическим и юридическим лицам, включают и штраф. Согласно ст. 34 Кодекса о правонарушениях, штраф – это денежное взыскание, применяемое в случаях и в пределах, предусмотренных кодексом.

72. Так, для физических лиц размер штрафа составляет в пределах от 1 до 150 условных единиц, а для должностных лиц – от 10 до 500 условных единиц. Для юридических лиц штраф составляет в пределах от 10 до 500 условных единиц.

73. Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 345 Кодекса о правонарушениях «нарушение правил в области метрологии» является правонарушением, а нарушение правил, установленных в ч. (2) этой статьи, влечет наложение штрафа на юридических и должностных лиц в размере 300 условных единиц.

74. Конституционный суд подчеркивает, что за правонарушение, предусмотренное ст. 345 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, закон устанавливает наказание в виде штрафа в фиксированном размере.

75. Таким образом, Конституционный суд приходит к выводу, что судебная инстанция лишена возможности применения наказания в соответствии с принципом индивидуализации наказания за правонарушение, установленным ст. 9 общей части Кодекса о правонарушениях. Этот принцип прослеживается во всех положениях особенной части Кодекса и имеет в основу следующие критерии: ***характер и степень вреда совершенного деяния, характеристика***

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

личности, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность.

76. Конституционный суд подчеркивает, что **свободный доступ к правосудию**, состоящий из множества отношений и фундаментальных прав, включает и право на адекватные средства защиты нарушенного права, с учетом также принципа индивидуализации наказания за правонарушение и его критериев.

77. Конституционный суд отмечает, что, согласно конституционному принципу законности, законодатель не может устанавливать наказание и при этом лишить суд возможности индивидуализировать наказание в зависимости от обстоятельств дела. В результате происходит ограничение полномочий судебной инстанции и создаются предпосылки для нарушения конституционных прав субъектов, в частности, конституционного права на справедливое судебное разбирательство.

78. Соответственно, Конституционный суд отмечает, что в отсутствие механизмов индивидуализации наказания в зависимости от конкретного случая судебная инстанция лишена возможности осуществления эффективного судебного контроля и, в итоге, граждане не могут реализовать свое право на справедливое судебное разбирательство.

79. В деле *Silvester's Horeca ООО против Бельгии* от 4 марта 2004 года Европейский суд постановил: если судья наделен полномочиями устанавливать лишь наличие или отсутствие преступления или правонарушения, но не имеет полномочий определять целесообразность применения штрафа или наказания, он не осуществляет судебный контроль в полной мере. В этом смысле, заинтересованное лицо лишено права на свободный доступ к суду полной юрисдикции.

80. Конституционный суд считает необходимым отметить, что, в соответствии с Конституцией, правосудие осуществляется только судебными инстанциями. Вместе с тем, в процессе осуществления правосудия суды должны быть независимы и обладать достаточными полномочиями для осуществления судебного контроля в полной мере.

81. В этой связи Конституционный суд подчеркивает, что система уголовных и административных наказаний, установленная законом на основании определенных принципов, должна давать возможность судебным инстанциям назначать наказания.

82. Конституционный суд также отмечает, что наказание не может быть точно определено под предлогом защиты общественных интересов, оно должно соответствовать принципам права и политике в области правонарушений и соблюдать основные права. При определении наказаний в уголовном или административном праве

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

следует исходить из необходимости обеспечения соразмерности между личными интересами и правами индивида, с одной стороны, и правами и интересами общества, с другой стороны.

83. Конституционный принцип законности требует дифференциации наказаний, установленных за нарушение закона, с тем, чтобы соблюсти **равновесие между целями закона о правонарушениях и средствами**, и чтобы используемые средства не ограничивали права лица больше, чем это необходимо для достижения данных целей.

84. Таким образом, Конституционный суд подчеркивает, что отсутствие механизмов для осуществления судебной индивидуализации **негативно отражается на обеспечение действенного, соразмерного и сдерживающего характера наказания за правонарушение, не дает возможности судебным инстанциям осуществлять эффективный судебный контроль и нарушает право доступа к правосудию.**

85. В свете данных суждений, Конституционный суд отмечает, что порядок установления наказания за правонарушения, предусмотренные в ст. 345 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, противоречит ст. 1, 20 и 54 Конституции.

86. С учетом вышеизложенного, в целях обеспечения применения принципа индивидуализации наказаний за правонарушения, Конституционный суд направит Парламенту представление для внесения изменений в Кодекс о правонарушениях, принимая во внимание выводы, изложенные в настоящем постановлении.

87. Вместе с тем, до внесения соответствующих изменений, во избежание правовых пробелов, в случае правонарушений, для которых предусматривается наказание в фиксированном размере, будет применяться наказание от минимального предела, установленного в общей части, и максимального предела, установленного в соответствующей статье особенной части Кодекса о правонарушениях.

По этим основаниям, руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, 61, 62 п. а) и е), ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать обоснованными* обращения об исключительном случае неконституционности, представленные по запросу адвоката

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 345 Ч. (2) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ)

Владимира Гросу в делах № 5г-110/16 и № 5г-109/16, находящихся в производстве суда сектора Центру мун. Кишинэу.

2. Признать неконституционным текст «штрафа на юридических лиц [пункты d) и e)] и на должностных лиц [пункты a) – f)] в размере 300 условных единиц» статьи 345 ч. (2) Кодекса Республики Молдова № 218-XVI от 24 октября 2008 года о правонарушениях, в той мере, в какой не позволяет индивидуализацию наказания.

3. Во исполнение настоящего постановления, до внесения изменений в законодательные нормы, в случае правонарушений, для которых предусматривается наказание в фиксированном размере, будет применяться наказание от *минимального* предела, установленного в общей части, и до размера наказания, установленного соответствующей статьей особенной части Кодекса Республики Молдова № 218-XVI от 24 октября 2008 года о правонарушениях, который будет составлять *максимальный* предел.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 10 мая 2016 года
ПКС № 10
Дело № 26g/2016 и 34g/2016